

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.6.8

Когнитивный подход к исследованию метонимии

А. Г. Бакиев

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: anbakiev@icloud.com

В настоящей статье представлен когнитивный подход к исследованию механизма метонимизации, предполагающего замещение одного концепта другим на основе их смежности. Выделены основные типы ассоциативных связей между исходными концептами, обеспечивающие метонимический перенос. На примере анализа метонимических оборотов сделан вывод, что зачастую механизмы метонимизации лежат в основе образования нового знака-символа.

Ключевые слова: метонимия, метафора, синекдоха, концепт, метонимизация, смежность, символ.

В настоящее время лингвистическая наука обладает достаточно глубоким знанием о метафоре и о процессе метафоризации, происходящем на когнитивном уровне и реализующемся в языке посредством различных стилистических приемов и тропов. Исследовательский фокус, направленный на изучения метафоры и различных аспектов ее функционирования, сохраняется на протяжении долгого времени. Достаточно подробно описан механизм метафоризации с позиции когнитивных процессов, имеющих место при переосмыслении концепта, представляющего область-цели, сквозь призму концепта области-источника на основании схожести признаков. Примечательно, что наличие схожести исходных концептов служит и основанием для образования множества других приемов и тропов (персонификация, эпитет, сравнение и др.) [1, с. 136]. Существует целый ряд приемов, в основе которых лежат *метонимические механизмы*, предполагающие наличие *смежности* между исходными концептами. На наш взгляд, утверждение многих исследователей-когнитивистов, что наше мышление во многом метафорично, и мы неосознанно обращаемся к метафоре в нашей повседневной жизни, применимо и к метонимии. Механизмы образования метонимии, на наш взгляд, также универсальны и пронизывают всю нашу повседневную жизнь. Мы не задумываемся о логических противоречиях, когда говорим, что «зал аплодирует», имея в виду зрителей, сидящих в зале, или «аудитория внимательно слушает», понимая под «аудиторией» зрителей / слушателей, находящихся в аудитории. С позиции структурализма, метонимия и метафора определяются как речевые аномалии, при которых про-

исходят разрушения ассоциаций по смежности и сходству соответственно. Метонимия и метафора в этой связи часто приводят к двусмысленности, и их употребление в определенных видах дискурса нежелательно.

Современные подходы не рассматривают метонимию как нежелательное явление, ведущее к двусмысленности, а как неотъемлемый механизм мышления наряду с метафорой. Рассмотрим современное определение метонимии. Метонимия (от греческого «переименование») – это вид тропа, словосочетание, в котором одно слово замещается другим, обозначающим предмет (явление), находящийся в той или иной (пространственной, временной и т.п.) связи с предметом, который обозначается заменяемым словом. Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении. С позиции когнитивной лингвистики метонимия – механизм речи, состоящий в регулярном/окказиональном переносе имени с одного класса объектов на другой класс, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию [2]. Важно отметить, что когнитивная лингвистика представляет метонимию как фундаментальный прием познания и осмысления действительности, а также как один из механизмов когнитивного моделирования и создания языковой (наивной) картины мира. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, метонимия структурирует не только язык, но наши мысли, отношения, действия [3, 4]. Будучи инструментом познания, метонимия концептуализирует предмет сквозь призму его отношения к другому предмету, тем самым обеспечивая «ментальный доступ к другому концепту внутри одной идеализированной когнитивной модели» [5, с. 445; 6].

Ключевым понятием для понимания процесса метонимизации является категория *смежности*. Наличие смежности между объектами действительности создает мотивированность для метонимического переноса – замены одного понятия другим, которое является смежным по отношению к нему. Само понятие «смежность» также нуждается в уточнении. Так, в толковом словаре Д. Н. Ушакова приводится следующее определение: «Смежность – непосредственная близость к чему-либо, тесное соприкосновение» [7]. В геометрии часто говорят о смежности фигур – смежности углов, имеющих одну общую сторону. Таким образом, в общенаучном понимании смежность предполагает непосредственную соприкосновенность или близость двух и более реальных объектов в пространстве или близость и ассоциативность понятий. В этом смысле смежность близка к таким понятиям, как примыкание, близость, соприкосновение, ассоциация идей (в психологии) и т.д.

В лингвистике под смежностью принято понимать реальные связи между предметами и явлениями объективной действительности, которые выступают в качестве референтов/денотатов. Данные связи могут носить пространственный, ситуативный, событийный характер и иметь логические, семантические и синтагматические отношения [8]. Стоит отметить, что категория смежности не носит универсальный характер (как и ка-

тегория сходства при метафоризации), поскольку наличие ассоциативных связей между понятиями может варьироваться в сознании индивидов, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам.

Следует рассмотреть подробнее, каким образом происходит метонимический перенос, в результате чего имеет место замещение одного понятия другим. Как и метафорическая модель, метонимическая состоит из двух исходных компонентов – концептов, представляющий область-цели (**A**) и область-источника (**B**). Концепт **A** в определенном контексте замещает концепт **B**, который тесно с ним ассоциируется. Концепт **A**, как правило, представляет собой более широкую концептуальную область, в сферу которой входит и концепт **B**.

Рассмотрим специфику метонимического переноса на примере метонимического оборота “*the city never that never sleeps*” (город, который никогда не спит), который закрепился за городом Нью-Йорк. В данном примере концепт **A** “city” (город) замещает концепт **B** “city residents” (городские жители), который является областью-источником.

The city never sleeps → *the city residents that never sleep*

Концепт **A** “city” → концепт **B** “city residents”

Замещение концепта *city residents* на *city* видится мотивированным в данном ситуативном контексте в силу наличия ассоциативных связей между указанными понятиями. Смежность между данными объектами реальной действительности носит пространственный характер, поскольку «городские жители» проживают в «городе», и именно они, как утверждается в этой фразе, «никогда не спят». Для понимания соотносимости исходных концептов, обратимся к словарной дефиниции концепта “city” (город) – a place where people live and work containing many houses, shops, places of work and entertainment, larger than a town [9]. Исходя из словарной дефиниции, город обозначает населенный пункт, в котором непосредственно проживают городские жители. Представляя данный концепт как сферу, можно предположить, что понятие «городские жители» входит в его ядерную область, и данный элемент потенциально присутствует в его семантике.

Рис. 1.

На интерпретационном уровне мы можем полагать, что данная фраза указывает на оживленность и многолюдность города в любое время суток, а также на активный образ жизни городских жителей.

Метонимические переносы характеризуются большим разнообразием по характеру ассоциативных связей между понятиями. Рассмотрим некоторые типы ассоциативных связей, делающие возможным метонимический перенос.

1. **Вместилище (А) – содержание (В)** – имя переносится с вместилища на содержимое или объем содержимого. Например, *театр* объявил о премьере (работники театра объявили о премьере); съел всю *тарелку* (съел все содержимое тарелки) и т.д.; Особую разновидностью данного типа представляют метонимии, основанные на переносе различных государственных учреждений на названия стран, городов, зданий, в которых они находятся и функционируют. Например, у *Лондона* не хватит сил для этого; *Пекин* и *Токио* обменялись нотами; *Белый дом* выступил с разъяснениями и т. п.

2. **Действие (А) – время (В)** – когда те или иные действия и события переносятся на временную плоскость – определенный отрезок времени, в который имели место эти события. Например, *удачный день* (день, в который произошли удачные события); *тяжелый год* (год, в который люди пережили неприятные или трагические события). Как видно из примеров, данные метонимии указывают на определенные события, происходящие в указанный отрезок времени.

3. **Действие (А) – орудие (В)** – словосочетания, в которых те или иные действия обозначаются названиями тех средств (орудий, органов), с помощью которых они осуществляются. Например, у него *зоркий глаз* (глаз – зрение), *острый язык* (язык – умение говорить). Данные метонимические обороты послужили источником фразеологизмов.

4. **Предмет (А) – создатель (В)** – метонимии принадлежности предполагают, что предмет или явление обозначаются по имени его создателя или владельца. Например, он знает всего *Пушкина* (произведения Пушкина); я восхищаюсь *Айвазовским* (картинами Айвазовского); она не любит *Скрябина* (произведения Скрябина).

5. **Материал (А) – предмет (В)** – перенос названия материала на изделие из него. Например, *носить золото* (носить золотые украшения); *столовое серебро* (серебряные приборы) и т.д.

6. **Действие (А) – место/результат (В)** – перенос действие на его результат или место действия. Например, *остановка* – остановка транспорта и *остановка* – место, где останавливается транспорт.

7. **События (А) – участники (В)** Социальное событие и мероприятие на участников события. Например, *совет принял решение* (участники совета);

8. **Состояние (А) – внешнее выражение (В)** – перенос, при котором те или иные состояния и отношения человеческой жизни обозначаются по их внешнему выражению, признаку, например, *скалить зубы; закрывать глаза на что-либо*.

9. **Целое (А) – часть (В) / часть (А) – целое (В); единичный (А) – множественный (В) / множественный (А) – единичный (В)** предполагает перенос с целого на часть и наоборот, а также замена множественного числа единственным. Данный прием также называют *синекдой*. При синекдохе происходит упоминание части, при котором целое лишь подразумевается. Например, *я сегодня за рулем* (руль как часть автомобиля); *Враг не дремлет* (враги не дремлют).

Метонимия как результат когнитивных операций тесно связана с символом, и во многих случаях метонимия символична по своей природе (не в меньшей степени, чем метафора). Предполагается, что символ может быть вторичным по отношению к метонимии, поскольку механизм метонимизации лежит в основе формирования символа. Так, в устойчивом обороте «быть за рулем», компонент «руль», будучи неотъемлемой частью автомобиля, выступает символом, который также выражает действие – управление автомобилем; в устойчивом обороте «острый язык» (умение быстро и находчиво отвечать) компонент «язык» является не только «инструментом», позволяющим человеку говорить, но и выступает символом, выражающим действие «говорение».

Рассматривая механизм метонимизации на когнитивном уровне, а также обоснованность метонимических переносов, мы приходим к выводу, что наше мышление во многом ассоциативно и символично по своей природе. При метонимическом переносе выбор и мотивированность замены тех или иных языковых средств продиктован ассоциативной природой нашего мышления, и зачастую данная замена приводит к образованию нового знака-символа в языке.

Литература

1. Muryasov R. Z., Samigullina A. S., Bakiev A. G. Metaphor through the lens of linguosynergetics (Exemplified by the concept “DEATH” in Terry Pratchett’s discourse). In: XLinguae, vol. 11, n. 3, 2018, pp. 136–145.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры: Сб.; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
5. Милькевич Е. С. Метонимия в когнитивной лингвистике (на примере английских заголовков статей) // Национальная идентичность сквозь призму диалогу культур. Исследования в области гуманитарных наук в ибероамериканском и российском научном пространстве. Материалы III Международного конгресса. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2020. С. 444–448.

6. Radden, G. and Kovecses Z, 1999: «Towards a theory of metonymy» // Metonymy in language and thought \ edited by K-U Panther and G. Radden. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, pp. 17–59.
7. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
9. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Online] / Longman Dictionary of Contemporary English Online/ URL: <http://www.ldoceonline.com>

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения УУНиТ
(докт. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Cognitive approach to the study of metonymy

A. G. Bakiev

Ufa University of Science and Technologies

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: anbakiev@icloud.com

This article presents a cognitive approach to the study of the mechanism of metonymization, which involves the replacement of one concept by another based on their contiguity. The main types of associative links between input concepts are singled out, which make the metonymic transfer possible. The analysis of metonymic phrases shows that the mechanisms of metonymization often lead to the formation of a new sign-symbol.

Keywords: metonymy, metaphor, synecdoche, concept, metonimization, contiguity, symbol.